

Жизнелюбивое искусство

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

ХОРОШАЯ добрая улыбка у молодой колхозной девушки — это героиня пьесы А. Софронова «Стряпуха» в исполнении артистки Каменск-Уральского театра З. И. Расковаловой. Но далеко не всегда стряпуха выглядит такой приветливой. Порою в ее облике есть что-то вызывающее, почти дерзкое. И потому всякий раз неожиданной и какой-то особенно светлой кажется на этом лице мягкая, женственная улыбка.

Павлина принадлежит к числу людей, которые не любят выставлять напоказ свои чувства. И не всегда можно догадаться, что скрывается за ее острыми словечками, меткими и по-народному сочными.

Но развивалось действие комедии, и перед зрителями все яснее вырисовывался характер Павлины — женщины внутренне цельной, с большим чувством собственного достоинства. Глубока и требовательна любовь Павлины к комбайнеру Казанцу.

— Одна индийская поэтесса сказала: «Я живу без тебя — я живу для тебя». Вот она, гордая любовь! А другой я не хочу! — Павлина — Расковалова произносила эти слова так искренне и взволнованно, что они не казались чужими, книжными в ее устах. Было совершенно очевидно, что она всерьез страдает от того, что ее избранник не умеет чувствовать так возвышенно, как об этом написала индийская поэтесса.

Не случайно рассказ об актрисе начал именно с этой роли. Пожалуй, ни одна из работ Расковаловой за последние несколько лет не отличалась такой художественной завершенностью. И вместе с тем, не было за последнее время роли, которая бы далась актрисе так легко.

— Каждый раз, перевоплощаясь в Павлину, я испытывала чувство радости и какой-то особенной легкости, — рассказывает Зинаида Ильинична.

Это и понятно. Роль молодой кубанской колхозницы оказалась особенно близкой индивидуальности актрисы.

Десятки образов женщин самых различных эпох, стран, характеров создала Расковалова за годы своей сценической деятельности. Зрители помнят ее

лукавую и прелестную мадемуазель Ни-туш, ее рыхлую и нерешительную гоголевскую купчиху Агафью Тихоновну в «Женитьбе», ее пытливого горьковскую Надю, мятущуюся в поисках правды («Враги»), и итальянскую революционерку Джемму в «Оводе» Войнич.

Но своих самых больших творческих успехов Расковалова достигает, создавая образы простых женщин из народа, с типичными чертами русского национального характера. Ее любимые героини — и среди них Павлина Хуторная — крепко стоят на земле, отличаются энергией и жизнелюбием.

Еще совсем молодой, начинающей актрисой, больше десяти лет назад, вышла Расковалова на сцену Каменск-Уральского театра в роли Машеньки в одноименной пьесе Афиногенова. Худенькая девочка-подросток робко переступала порог квартиры дедушки-профессора. Папа умер, мама вышла замуж и послала ее сюда, в Москву. Но дедушке она тоже, кажется, не нужна. Он буркнул что-то совсем неласковое, неприветливое и ушел к себе в кабинет.

Маша неловко усаживается на край сундука в передней и с недетской сосредоточенностью начинает обдумывать вопрос: как же ей жить дальше?

Часто бывает так: взрослая актриса, взявшись за роль девочки, все свои усилия устремляет на то, чтобы скрыть свой возраст и отыскать специфические «детские» жесты и интонации. Так приходят на сцену и фальшивый детский лепет, и наигранная наивность. Расковалова же с такой точностью и убедительностью раскрывала внутренний мир Маши, что сомнений не было: на сцене живет — страдает и радуется — настоящая девочка-подросток. «Хорошо, что эту роль поручили играть школьнице», — заявил на конференции в театре один из зрителей.

Маша, какой ее играла Расковалова, меньше всего напоминала жалкую, заброшенную всеми сиротку. Это была девочка, воспитанная советской школой, глубоко верящая в дружбу и справедливость. Актриса показывала формирование характера честного, глубокого, сильного, раскрывая в душе своей юной героини ростки нового советского мироощущения, которые делали ее такой сильной перед лицом неожиданно трудно сложившейся жизни.

Афиногеновская Маша была для Расковаловой как бы разведкой тех больших и значительных тем, которые позже заняли основное место в ее творчестве. Немало образов наших современниц, женщин нового, социалистического мира, создала Расковалова в пьесах Арбузова, Сальникова, Штейна, Софронова и других советских драматургов.

Особенно значительной оказалась работа актрисы над ролью Тани в одноименной пьесе Арбузова. Расковалова сумела показать, как в борьбе, в преодолении трудностей рождается характер нового человека.

Таня появлялась в спектакле, всецело поглощенная своим чувством к мужу. Ее можно было бы принять за пустынную мещаночку, если бы не то очарование юности, которое исходило от всех ее поступков. Не спешите с выводами! — как бы говорила актриса. Да, Таня бросила ради Германа институт, да, целиком уйдя в свое чувство, она отвернулась от коллектива, от друзей. Но это не жизненная позиция человека сформировавшегося. Это ошибка женщины, очень юной, увлекающейся. И действительно, выйдя в большую жизнь, она духовно преображалась. И, конечно, не случайно, самых своих больших творческих достижений добывается актриса в работе над пьесами Островского, с их ярко выраженным национальным колоритом. Рассказывая о трудной юности Параши («Горячее сердце»), она не взывала к состраданию и жалости. Ее Параша с холодным презрением встречала грубые нарекания мачехи, легко, без сожаления покидала богатый родительский дом, чтобы пойти вслед за женихом, отданным в солдатчину.

Очень трудно далась Расковаловой одна из последних ее ролей — Лели Величкиной в инсценировке романа Кочетова «Братья Ершовы». Поначалу добрая, ласковая Леля — Расковалова выглядела женщиной, душевные раны которой уже давно перестали кровоточить. И тогда оказывались во многом непонятными и метания Лели, и ее повышенная ранимость, и, наконец, ее уход от Дмитрия Ершова. Актриса долго не могла найти убедительных красок, чтобы передать и душевную травму Лели, ни на

минуту не забывающей о том, как изуродовали в гестаповском застенке ее лицо, и в то же время заставить зрителя поверить в духовное возрождение своей героини. И только спустя много месяцев после премьеры мы увидели осуществленными творческие стремления Расковаловой. Полнокровное, жизне-радостное искусство актрисы вселяло веру в человека, в его душевную стойкость.

* * *

Все лучшее в творческой жизни актрисы связано с Каменск-Уральским театром. Здесь она испытала радость первых творческих побед и горечь неудач. Здесь окрепло и сформировалось ее дарование. Сюда в 1957 году пришла радостная весть о присвоении Расковаловой высокого звания заслуженной артистки РСФСР. Годы работы в Каменск-Уральском театре — время напряженного труда. Это десятки спектаклей, сыгранных в небольших городках, деревнях и рабочих поселках области. Это сотни километров в автобусе, зимой — по заснеженным, а летом — по пыльным проселочным дорогам. Это долгие, нередко урываемые у сна, часы, проведенные над новой трудной ролью.

Расковалова любит свой нелегкий и радостный актерский труд. И в этой большой любви к театру, к искусству — залог ее будущих творческих успехов.

Л. НЕМЧЕНКО.

162